

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ...»**ПРОТОИЕРЕИ ВАСИЛИЙ ФЕДОСЕЕВИЧ ШВЕЦ****(1913 – 2011 гг.)****1. ПРЕДИСЛОВИЕ**

10 марта 2011 г. закончил подвиг земной жизни один из старейших священников нашей Церкви, заштатный клирик Псковской епархии протоирей Василий Федосеевич Швец. Он прожил 98 лет, его жизнь началась в дореволюционной России, детство пришлось на время Гражданской войны, в молодости он пережил раскулачивание, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Он долго увлекался светской жизнью, поздно откликнулся на Божий призыв, но Господь дал ему послужить долгие годы с горячей ревностью. Священный сан Василий Федосеевич принял в 50 лет и 48 лет прослужил у престола, претерпев все тяготы хрущевских гонений.

Своим самоотверженным трудом и на свои средства он многие десятилетия ремонтировал огромный храм на удаленном и безлюдном приходе, охранял его от постоянных попыток ограбления. Подвигом поста, молитвенного бдения, частого служения литургии стяжал благодать, которую чувствовали все, к нему приходящие. Господь наделил его даром апостольской проповеди, которую он вел по всей стране. Множество людей направил он на путь духовной жизни, помог обрести веру, надежду, любовь. Многие из духовных чад относились к нему как к благодатному старцу. И это не субъективное мнение – имеется немало свидетельств благодатной помощи людям в тяжелейших духовных, душевных и телесных недугах по молитвам отца Василия.

После 1990 г. выйдя за штат, много лет занимался активной миссионерской деятельностью как духовник паломнических групп в поездках к святыням Православия по всему миру.

2. ДЕТСТВО В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ (1913-1929 гг.)

Патриархальный уклад дореволюционной России заложил в душе о. Василия прочный духовный фундамент, который удержал его от погружения в разгульную жизнь в довоенные годы, и возвел его на подвиг самоотверженного служения Богу и людям после войны.

Василий Федосеевич Швец родился 24 февраля / 9 марта 1913 г. в селе Ставницы Летичевскрго района Хмельницкой области в семье благочестивых крестьян.

Отец был старостой храма, много работал, но не был ревностным к молитве. Мать о. Василия была очень ревностной к молитве, к церкви, состояла в сестричестве при храме, пекла просфоры, катала свечи, убирала в храме, занималась благотворительностью по благословению священника, читала псалтирь по усопшим. О. Василий унаследовал и трудолюбие отца, и молитвенный настрой матери.

С детства Василий отличался молчаливостью и воздержанием. Когда его посылали рвать вишню, он не съедал ни одной, пока не соберет норму (1 или 3 ведра), а потом залезал на дерево и наедался вволю. Очень любил оставаться один, особенно ночью в саду, где любил купаться в пруду.

Друзей у Василия в детстве не было, он много работал по хозяйству, очень уставал, на улицу гулять не ходил. Праздность – мать всех пороков, но он благополучно избежал этой дьявольской ловушки. Трудовое детство, привычка к воздержанию сформировали его богатырский характер.

С детства Василий имел атлетическое телосложение, обладал огромной силой. В 12 лет он стал кузнецом, быстро научился ковать косы, серпы, ножи, подковывать лошадей. Хотел основать свою кузницу, но планы не сбылись: семья попала под раскулачивание.

Память у него была прекрасная, легко считал в уме, запоминал различные тексты, но науками заниматься ему было неинтересно. Василия больше привлекали театр и цирк. Однажды его поразили бродячие

акробаты-клоуны, после чего он сам стал тайно от всех заниматься акробатикой. Он увлекался этим многие десятилетия и оставил эти занятия только после войны

Однажды попробовал курить, но сестра нашла в кармане Василия табак. Отец промолчал, дождался, когда не будет дома матери, и выпорол сына солдатским ремнем так, что тот долго не мог сесть. С тех пор Василий не курил никогда, и был до конца жизни очень благодарен за это отцу.

Был очень сильным, отец называл его «буйвол неповоротливый» за медлительность. Но причина медлительности была в том, что на людях он старался показаться ленивым, а когда оставался один, начинал работать очень быстро и ловко. По деревне шел медленно, переваливался с ноги на ногу, а за околицей почти бежал.

С детства о. Василий страстно любил воду. Даже младенцем его сажали в бочку с водой, привязав под мышки доски – тогда он плавал и не плакал сколько угодно времени. Холодное купание всегда считал самым лучшим лекарством, и многих больных исцелил погружением в святые источники. И сам батюшка до глубокой старости любил купаться в холодной воде.

В родном селе традиционно жили православные, католики и евреи. Не было между ними никакой вражды, все друг другу во всем помогали, и о. Василий до конца жизни с любовью относился к иноверцам. Общался с простыми, искренне верующими католиками, говорил проповеди на баптистских собраниях.

3. СТРАНСТВИЯ МОЛОДОСТИ (1929-1941 гг.)

В 1929 г. после смерти отца Василий пятью друзьями уехал на Донбасс, работал на шахте и учился в вечерней школе рабочей молодежи. Плавал матросом на Белом море, работал на строительстве экспедитором по снабжению и заведующим кузнечно-слесарной мастерской. С 1936 г. по январь 1938 г. находился в Советской Армии на действительной службе. С 1938 по 1941 годы работал начальником снабжения строительства укрепрайона на Балтийском море.

В молодости Василий Федосеевич был физически очень сильным здоровым, веселым, общительным, жизнерадостным . Господь обычно призывает Себе на служение через скорби. Но молодой Василий, похоже, не имел внутренних скорбей, а внешние неурядицы в этом мире не могли его опечалить. Поэтому он долго увлекался суетой этого мира. Но богатый житейский опыт впоследствии очень пригодился ему в пастырском служении. Обнаружились его великолепные способности снабженца: он мог договориться с любым человеком, мог достать всё необходимое. Продолжал он свои любимые занятия: много выступал на сцене с клоунадой и акробатикой, знал на память десятки стихов русских поэтов, множество занимательных историй.

Он умел шутить, мог рассмешить всех, рассказать занимательную историю. Ночи проводил на танцах, очень мало спал. При этом не пил спиртного и строго хранил целомудрие.

Когда ему предлагали поступать в комсомол, он отшучивался: «Я клоун, а в комсомоле все должны быть серьезные и высоконравственные».

До войны Василий Федосеевич не проявлял религиозной ревности, веру свою скрывал. В то время у храмов часто дежурили комсомольцы и если замечали молодого человека, выходящего из храма, тут же проверяли документы. Это могло закончиться сроком в одном из островов ГУЛАГа. В комсомол не вступал, безбожником не был, но от храма отошел, 10 лет не причащался, посты не соблюдал. Мать говорила: «Кто не постится, тот потом за все посты будет голодать». Действительно, в войну пришлось голодать, за все нарушенные посты отпостился.

Перед войной в Ленинграде мать в какой-то праздник повела его в храм причаститься. Он исповедался, но не смог причаститься, т.к. было много народа и причащали в другом приделе. Матери же сказал, что причастился , и потом очень раскаивался в своей лжи. Следующий раз он смог причаститься только после войны.

4. ПРОБУЖДЕНИЕ ДУХА (1941–1945 гг.)

О. Василий часто говорил, что духовно пробудился на войне. Бытие на грани жизни и смерти ставит человека перед лицом вечности. Голод, холод, оскорбления, унижения, нищета очищают душу от греховных страстей. Глубокое сострадание к боли как своих, так и врагов, больше всего приближает к Богу.

В начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 года Василия Федосеевича назначили заместителем начальника одной из четырех партий в экспедицию за Воркуту с целью наметить трассу будущей железной дороги. До начала зимы 1941 года экспедиция прошла около тысячи километров, выполнив задание.

В феврале 1942 г. Василий Федосеевич был призван в армию и направлен в состав Прибалтийского фронта, где воевал на передовой в составе минометного дивизиона, в интендантской службе.

На фронте все молились, а о. Василий молился так, что у него не было ни одного ранения. Однажды он проверял глубину окопа, положив руку на бруствер, а в этот момент вражеский пулеметчик прострочил рукав шинели как на машинке, но руку не задел. Потом Василий Федосеевич долго хранил эту шинель, показывая ее друзьям. После войны, в Ленинграде, во сне свт. Николай упрекнул его: «У тебя на войне и ноготь не тронут по молитвам....» - Батюшка считал, что по молитвам матери. Молился он всегда кратко, в тайне, про себя. На войне дал обет, что, если останется жив, не будет есть мяса, что впоследствии и исполнил.

В 1941 г. – время уныния, паники, отступления. В самых безвыходных ситуациях Василий Федосеевич старался всех рассмешить, ободрить, организовал из солдат своей части, кто был способен, цирковую труппу, которая во время затишья выступала перед бойцами с акробатическими и силовыми номерами, клоунадой. Однажды он сам жонглировал на сцене двухпудовыми гириями и пел смешные частушки про Гитлера. В первом ряду сидел маршал, который подумал, что гири бутафорные и сделаны из папье-маше. Он вбежал на сцену и хотел поднять обе гири, но не смог. Собравшиеся солдаты и офицеры расхохотались. Маршал снова попытался поднять гири, но лишь еле-еле оторвал их от пола. Народ засмеялся пуще прежнего. Тогда маршал громко сказал: «Раз у нас такие

богатыри, мы победим. Медаль ему и двойной паек». До конца войны о. Василий получал двойной паек и был награжден двумя медалями: 1-я - «ЗА ОТВАГУ», 2-я – «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ».

Во время наступления в районе г. Кольберга (немецкое название до 1945 года польского города Колобжег) случилось первое явление святителя Николая. Ночью часть остановилась на немецком хуторе. Василий Федосеевич расставил часовых и отошел немного в сторону. Взглянул на небо – и так простоял вся ночь, не замечая времени. Это было озарение. Потом он увидел на небе славянские буквы, но прочесть не смог, т.к. не знал славянского языка. Разобрал только одно слово: «Бог».

Потом зашел в немецкий дом, недавно покинутый хозяева: печка теплая, кровати застелены. Ему стало жалко этих хозяев, и он подумал: «Наверное, они где-то рядом в лесу спрячутся... И зачем нам воевать?» Он снял сапоги и прилег на лавку, чтобы не мять постель на кровати (чтобы немцы не сказали: «русские свиньи»). Вдруг в комнату вошел старичок в русской рубашке. О. Василий подумал, что это один из русских, вывезенных на работу в Германию, и удивился, т.к. немцы вывозили обычно молодых. А старичок сказал ему: «Ты задумался о смерти, и завтра увидишь ее своими глазами. Вот, у тебя за всю войну ноготь не тронут по молитвам (матери?)» и стал обличать Василия в грехах. Василий спросил: «Дедушка, как ты сюда попал в Германию?» Нагнулся, чтобы надеть сапоги, а когда поднял голову, никого уже не было. Заглянул в шкаф. Вышел и спросил часового: «Кто ко мне входил?» Тот ответил: «Никто».

А на следующий день действительно увидел смерть своими глазами. По дороге в штаб наткнулся на группу немецких корректировщиков, которые в упор целились в него и автоматов и пистолета, но почему-то не выстрелили.

По окончании войны Василий Федосеевич был оставлен в оккупационных войсках до особого распоряжения.

Однажды он выступал перед командованием союзников (советских, американцев, англичан и французов). Русский богатырь поднимал на мизинце 4-х немецких девушек. Клал на мизинец палку, а на каждый конец цеплялись 2 девушки (девушек выбирал полегче). В этот момент с ним случился очередной сердечный приступ, сутки пролежал он без

сознания. Сразу же в ноябре 1945 г. был демобилизован из армии и возвратился в Ленинград, откуда призывался.

5. ДУХОВНОЕ СОЗРЕВАНИЕ (1945-1955 гг.)

1) В швейном кооперативе (1945-1948 гг.)

Вернувшись из Германии, прямо с поезда в военной форме Василий Федосеевич пошел в Никольский собор. Говорил сам себе: «Мы победители, пусть попробуют тронуть». Первый раз причастился после формальной общей исповеди, и стало очень тяжело.

О. Николай из Никольского собора в Питере сам подошел к Василию Федосеевичу и назвал его по имени: «Васятко, Васятко!» И заставил подробно исповедаться за всю жизнь. После этой исповеди о. Василий смог причаститься неосужденно, и после причастия почувствовал, как он сам вспоминал, словно снова на свет народился. Старец обличил Василия Федосеевича за короткие рукава рубашки, т.к. это соблазн для женщин, и одел на него белый подрясник.

С 1946 г. по 1948 г. работал на престижной и хорошо оплачиваемой должности начальника снабжения Леншвейпромсоюза Ленинградской промысловой кооперации, где его ценили как хорошего снабженца.

После войны женился, но первое время супруги жили не венчанные.

Василий Федосеевич бросил заниматься спортом и располнел до 90 кг, опять случился сердечный приступ. Тогда лимонным голоданием он сбросил 20 кг, начал строго поститься и стал очень худым.

2) Приезд митрополита Илии (1947г.)

Рубежом в жизни Василия Федосеевича стал рассказ митрополита Гор Ливанских Илии (Карама) из Антиохийского Патриархата во время его пребывания в Ленинграде (в 1947 г.). Он поведал о том, как предстательством Пресвятой Богородицы была спасена Россия во время Великой Отечественной войны.

Рассказ о. Василия о приезде митрополита Илии и о Казанской иконе.

За три дня до приезда митрополита явился мне старичок в полном облачении (второе явление свт. Николая в Ленинграде, ноябрь 1947г.) и сказал в обличение: «Я приходил к тебе на фронте, а ты не выполнил обещания, не венчан, крест не носишь, иконы боишься дома вешать... и сказал: приходи ко мне, меня зовут Николай». Назвал мне адрес и продолжил: «Через три дня узнаешь, как спаслась Россия и твой город». Я подумал, что он сам мне скажет, но как???

Пошел искать дом по указанному адресу, долго не мог найти. Оказалось, это Никольский собор. Зашел на первый этаж (я раньше был ленивый, всегда ходил на позднюю литургию на второй этаж, а на первом не был) и увидел чудотворную икону свт. Николая, и он мне улыбается. В этом образе узнал приходившего ко мне старца.

Через три дня в субботу я узнал, что в Ленинград приехал митрополит Илия Гор Ливанских из Антиохийского патриархата и что он будет служить завтра в Никольском соборе на поздней Литургии.

В воскресенье в Никольском соборе митрополит Илия рассказал историю о том, как в начале войны патриарх Александр Антиохийский и Всего Востока обратился ко всем православным иерархам с просьбой молиться за Россию. Митрополит Илия взял с собой Казанскую икону Божией Матери и затворился на три дня в молельной комнате, где был цементный пол где не было ни скамейки для отдыха, и три дня молился на коленях, не ел и не спал и молился (вот как нужно молиться!)*.

ПРИМЕЧАНИЕ: **В Ливане много древних пещерных храмов, один из них и сейчас показывают туристам как храм, в котором любил молиться м. Илия.*

В это время раскрылся потолок, и огненный столп сошел с неба на землю. И в этом огненном столпе он услышал голос Божией Матери: «Встань, не плачь, (видите, он со слезами молился!). Ты молишься за этот город, в котором Мое изображение, и за Мою страну. Передай правительству и лично Сталину, чтобы он освободил священнослужителей, открыл молитвенные дома, открыл учебные заведения и отслужил молебен, тогда будет иметь успех в войне. Пока он этого не сделает, успеха не будет. Не сдавать врагу Москвы, Сталинграда и города св. Петра, нога врага не вступит в него, пока там находится Мое изображение».

Так я слышал в Никольском соборе на поздней литургии, а после – на вечерне во Владимирском соборе во второй раз.

Всё это было немедленно исполнено. Сталин дал указание освободить священнослужителей, и обещал пригласить митрополита Илию в страну после войны. Служились молебны под Москвой и Сталинградом.

Вечером того же дня митрополит Илия во Владимирском соборе возложил на Казанскую икону венец из золота, украшенный драгоценными камнями, а представители власти преподнесли ему драгоценную панагию, напрестольный крест и сталинскую премию.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Конечно, о. Василий не мог в вольном пересказе точно передать слова митрополита Илии. В 1947 г. не могло быть сказано при большом стечении народа, что Богородица приказала Сталину выпустить репрессированных священников из тюрем и открыть поруганные храмы. Митрополит Илия говорил это другими словами. Но смысл сказанного передан о. Василием правильно. Достоверно известно, что митрополит Илия в войну молился о спасении России и призывал к этому весь православный мир. Входя в контакт с советскими дипломатическими представительствами, он как верный друг России мог призывать Московских правителей служить молебны о даровании победы. Подробности приезда митрополита Илии в Ленинград в ноябре 1947 г. и в Псков в 1963 г. описаны о. Василием очень точно, что подтверждают многие свидетели (из них жива игуменья Георгия из Горненского монастыря в Иерусалиме). Есть много свидетельств о том, что во время войны летали священники на самолетах с иконой Богородицы вокруг Москвы, служились молебны на фронтах. КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ.

После приезда митрополита Илии Василий Федосеевич решил уйти с высокооплачиваемой работы в коммерции. Другим событием, определившим духовный путь Василия Федосеевича, стала встреча со старцем Серафимом Вырицким в 1948 г. Кроме того, в том же году он получил в подарок Евангелие.

3) Работа рентгенологом – фотографом (1948-1955 гг.)

С октября 1948 г. работал препаратором в научно-исследовательских медицинских институтах и учился на курсах рентгенологов-фотографов. В 1950 г. закончил обучение на курсах и перешел в 1-й медицинский институт заведующим фотолабораторией. Там он познакомился с учениками академика Павлова. Их рассказы о глубоко верующем академике произвели на О. Василия огромное впечатление. В годы хрущевских гонений он много рассказывал своим прихожанам о верующем академике для укрепления их веры.

Будучи опытным снабженцем, он раздобыл уникальную немецкую микро и макро оптику и создал лучшую в стране гистологическую лабораторию (для фотографирования срезов тканей тела, опухолей). К нему приезжали со всей страны собирать материал для диссертаций, много платили, было много денег, которые потом потратил на восстановление храма в Каменном Конце. Даже будучи священником, продолжал зарабатывать деньги, делая фотографии тканей тела для диссертации всем желающим (аппаратура была на даче в Вырице).

О. Василий, хорошо овладев фотографией, печатал снимки всевозможных иконы которые тогда трудно было достать. У него ящиками стояли негативы.

Однажды он засомневался в реальности адского огня, вспомнил поговорку: «Не так страшен ад, как его малюют». Руку стало жечь страшным огнем, ничего не помогало. Через сутки, после усиленной молитвы, боль прошла безо всякого следа. Став священником, он всем свидетельствовал то, что сам испытал: одна секунда адского огня страшнее многих лет земных мучений.

4) Встреча с прп. Серафимом Вырицким (1948 г.)

Переворот в сознании Василия Федосеевича произвело посещение старца Серафима Вырицкого в 1948 г., – они беседовали всю ночь. О. Серафим советовал Василию Федосеевичу стать священником. Говорил о будущем России, что Советский Союз развалится, Союзные республики отделятся, храмы будут открывать, купола золотить, развращенная молодежь пойдет в монастыри, будет 15 лет духовного подъема на Руси.

Потом китайцы обманом, без войны отберут Сибирь (будут жениться на русских женщинах, принимать гражданство). Россия будет маленькая, бедная, но богатая духом. Василий Федосеевич вдруг увидел через стенку Финский залив (он часто там купался) а на нем множество кораблей (а от Вырицы до Финского залива – 120 км.). О. Серафим сказал, что это китайцы и японцы приедут в Петербург креститься на 1000 кораблях. О. Серафим благословил ему поселиться в Вырице, и Василий Федосеевич купил там полдома.

На похороны к о. Серафиму не попал, ему во время не сообщили, очень сожалел об этом. Потом жил в Вырице и сблизился с чадами о. Серафима. Помогал в Казанском храме, читал Апостол на службе и т.п.

После беседы с прп. Серафимом Вырицким Василий Федосеевич перестал есть мясо, а яйца ел. Однажды блаженная Екатерина Пюхтицкая сказала: «А ведь из яйца курочка получается!» – тогда перестал есть и яйца.

О. Василий говорил, что «если бы Христос рыбы не ел, то я бы и рыбы не ел».

Однажды ночью шел домой с вокзала в Вырице. Напали грабители. О. Василий их разбросал, отбил, но потерял портфель с чужими диссертациями. В начале была злоба на грабителей, но потом всю ночь молился о них, и утром соседи принесли портфель, брошенный на улице.

5) Подготовка к принятию священства (1952–1955гг.)

Однажды о. Василий засомневался, что на небе есть свитки, где записаны грехи, как мама говорила. Сидел в лаборатории, вдруг увидел руку со свитком, где был записаны все грехи с детства: убил случайно птичку, спутал лапы кошке нитками, а конце – не венчан. Тут же побежали с женой в храм венчаться. Это произошло в феврале 1952 г.

После 1952 г. благодать уверенно повела его на духовное служение. Главным содержанием его жизни стала вера и церковь, близко общался со многими старцами: Кукшой Одесским, Амфилохием Почаевским. Ближко знал Валаамских старцев, которые жили в Псково-Печерском монастыре.

Духовником его был преподобный Симеон Псково-Печерский, который и благословил его на священство, предсказав долгую жизнь.

Одним из сигналов о том, что пора уходить из науки и начать служение Богу стал обыск, который милиция устроила в его лаборатории. Там были духовные книги, иконы, святыни – всё унесли в отсутствие хозяина. Вызвали его на беседу, во время которой Василий Федосеевич жестко потребовал вернуть все, что органы изъяли из кабинета, сказав, что все духовные книги куплены в букинистических магазинах, о чем свидетельствуют штампы с указанием цены. Они хотели уличить его в религиозности и запугать, но ничего у них не вышло, – и книги возвратили и извинились.

Однажды в Вырице на даче Василий Федосеевич молился: «Господи, пошли мне человека, которому нужно помочь». Тут же слышит стук в дверь. Оказалось, это пришли попрошайничать цыганки. Василий Федосеевич удивился, взмолился: «Господи, кого Ты мне послал?» Спросил у цыганок, крещеные ли они, есть ли у них крестики, рассказал о вере и церкви. А потом сказал: «А теперь я дам вам все, что ни попросите». Цыганки попросили у него только крестики и больше ничего не взяли. Из этого случая о. Василий сделал вывод, что Господь призывает его помогать людям не материально, а духовно.

Большое влияние на Василия Федосеевича оказал дядя Иван, родной брат отца, человек высокой духовной жизни. В книге Дьяченко они однажды прочитали, что если два человека договорятся читать друг за друга некоторую молитву, то тот, кто первый умрет, явится оставшемуся в живых и все расскажет. Так Василий Федосеевич и договорился с дядей Иваном. На похороны дяди Ивана Василий Федосеевич не попал, собрался ехать через полгода из Ленинграда. До поезда оставалось время, Василий Федосеевич присел у себя в лаборатории. Вдруг видит: через дверь вошел покойный дядя Иван. Никакого страха, на душе спокойно и хорошо. Василий Федосеевич спросил: «Как Вы там?» Дядя Иван ответил: «Сейчас хорошо, а на мытарствах был задержан, один грех был не исповедан, лошадь торговал, что-то утаил. Я взмолился, пришел Архангел Михаил и сказал: Когда Иван ехал из Питера от племянника (о. Василия), заехал в Чернигов, исповедовался у иеромонаха на мощах свт. Феодосия, и в конце исповеди горячо каялся в забытых грехах. Тогда

пропустили через мытарство». Поэтому о. Василий всегда требовал на исповеди, чтобы каялись о забытых грехах.

б) Прп. Симеон Печерский

В 1954 г. Василий Федосеевич впервые приехал в Печоры, поисповедался у старца Симеона, и с того момента стал приезжать к нему постоянно. Старец принял его в число своих духовных чад. Каждый год в отпуск Василий Федосеевич приезжал в Печоры и работал там. Отец Симеон позволял ему жить в своей мастерской, – по словам батюшки это был один из счастливейших периодов в его жизни. Старец часто беседовал с ним допоздна, рассказывая о духовном, о своей жизни. Многие из фотографий, которые украшают жития прп. Симеона, сделаны Василием Федосеевичем.

Обычно когда он ехал к о. Симеону в Печоры, то в дороге ничего не ел. А один раз расслабился в поезде, пожевал батон, решил в Печорах попоститься. Когда приехал, старец не стал с ним разговаривать. Василий Федосеевич все понял, всю ночь молился на Святой горке в монастыре. Утром старец его принял ласково и сказал: «Хвалю за догадливость».

Однажды о. Симеон выругал его за короткие рукава рубашки: «Ты женщин соблазняешь!» и надел на него белый подрясник. Заставил читать псалтирь по-славянски, а Василий Федосеевич тогда еще не знал славянского языка. Старец хлопнул книгой по голове и сказал: «Читай!» - пришлось как-то читать. Это было пророчество о священстве.

Однажды приехал к о. Симеону, в портфеле были рентгенограммы для чужих диссертаций. Старец посмотрел и спросил: «Это с живых людей?» Василий Федосеевич ответил: «Нет, с мертвых». Старец сказал: «Мертвыми занимаетесь, а живые гибнут. Нужны священники». Василий Федосеевич ответил, что для этого есть семинарии. Но старец повторил те же слова трижды. Василий Федосеевич спросил: «Это ко мне относится? Я уже старый». Старец сказал, что у Бога годы ни кто не считал. По благословению о. Симеона решил стать священником, и действительно, о. Василий прослужил 48 лет, хотя рукоположился в 50 лет.

6. СЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ (1955-1990 гг.)

1) работа псаломщиком (1955-1963 гг.)

В 1955 г. Василий Федосеевич уволился из института и начал подготовку к принятию священства. Ему предлагали сразу рукоположиться в Ленинграде, но он долго добивался разрешения закончить семинарию. В таком возрасте не брали, пришлось получать разрешение патриарха. Учиться пришлось 42-летнему Василию Федосеевичу со вчерашними школьниками. Через год перешел на заочное отделение и стал служить псаломщиком на Смоленское кладбище, затем потом перешел на Волково кладбище к о. Иоанну Тихомирову (1960-1963 гг.), который давал рекомендацию на рукоположение. В Казанском храме поселка Вырица, где была его дача, помогал читать Апостол.

Впоследствии он жалел, что не стал сразу рукополагаться, а пошел в семинарию. О. Василий был человеком не умственных знаний, а человеком непосредственного духовного опыта, духовного созерцания, и в семинарии он не нашел ответов на мучившие его вопросы.

Уже здесь начали проявляться духовные плоды. Однажды помолился, и по вдохновению сложил хорошую печку на даче в Вырице, хотя никогда раньше этого не делал. Похожие случаи были и позже, в Каменном Конце, когда о. Василий, помолясь усердно, делал по вдохновению то, чему никогда не учился.

В район Каменного Конца часто ездил после войны за ягодами и грибами, т.к. его жена Ольга Константиновна была родом из этих мест (с. Купково Гдовского р-на). Заходил и в Никольский храм, где встретил старого священника с трясущимися руками и 5 старушек.

Он сознательно хотел выбрать самый бедный и удаленный приход, чтобы потрудиться, восстановить его на свои сбережения, потом перебраться в город.

Когда псковский архиерей митрополит Иоанн выбирал для него храм, Василий Федосеевич задумал: «Если Никольский – сразу соглашусь». Предложили ему Никольский храм в Каменном Конце. 11 мая 1963г. он был назначен туда псаломщиком.

В том же 1963 г., будучи уже 50-ти лет, Василий Федосеевич в Михайловском соборе Псково-Печорского монастыря был рукоположен архиепископом Псковским Иоанном во диаконы – 28 августа и во священники – 24 сентября. Рукоположен целибатом, т.к. жена подала на развод. А с 4 октября 1963 г. о. Василий стал настоятелем Свято-Никольского храма с. Каменный Конец Гдовского района Псковской области.

После рукоположения о. Василия отправили крестить, а духовенство ждало его на обед. Крестил по полному чину. Когда о. Василий пришел на обед, его спросил: «почему так долго?» Кто-то сказал, что о. Василий крестил по полному чину, даже символ веры 3 раза читал. Ему сказали: «Так нельзя». Тогда о. Василий дал требник и сказал: «Вы своей рукой отметьте, что сокращать, и распишитесь». Конечно, никто этого не сделал. Это характерная черта о. Василия, что он никогда не сокращал ни служб, ни треб.

2) Восстановление храма в Каменном Конце (1963-1970 гг.)

О. Василий как хотел, так и получил самый бедный и удаленный приход. Хотел за 3 года восстановить и уйти служить в город. За три года не успел, решил через 7 лет уйти на другой приход, закончив ремонт.

Скромный и незаметный подвиг служения на удаленном, безлюдном приходе требовал крайнего напряжения всех душевных и телесных сил.

Храм огромный даже для города: четверик 25 на 25 метров, колокольня 70 метров, купол храма 45 метров. Окна без стекол, рамы сгнившие, крыша с войны побита пулями. Здесь он проявил себя неутомимым тружеником. Своими руками ремонтировал храм, сам зарабатывал средства на ремонт. Строил леса, расписывал купол, ремонтировал и красил крышу. Эта черта сохранилась в нём до глубокой старости, всю жизнь о. Василий очень много трудился, причем всякую работу делал с радостью, усердием, увлеченно. До глубокой старости сохранял бодрость, силы и трудолюбие. Он и в 70 лет ковал лестницу по форме купола и устанавливал ее, и в 75 лет красил крест на куполе на высоте 70 метров.

Сам сделал внутри храма леса, помогла акробатика. Помочь некому. Сначала просил помогать старушек, но потом пришлось их прогнать, т.к.

больше мешали, чем помогали. «Прислоню бревно к стенке, залезу на него, другое бревно веревкой подтяну, а тут молоток упал, и подать некому – обидно до слез». Но сразу же думал: «На фронте было тяжелее, а тут ради Бога нужно больше потрудиться». Сам расписал храм и алтарь орнаментами по шаблонам. У о. Василия был немецкий грузовой велосипед, на котором возил с поезда краску, гвозди.

Конечно, ремонт такого огромного храма требовал многих средств и сил. Батюшка говорил, что здесь бы хватило маленького храма на 20 человек, легче ремонтировать. Предсказывал, что здесь будет город и храм пригодится. Говорил, что Каменный Конец и Печоры отойдут к Эстонии, когда Россия развалится. Но в Эстонии будет порядок, а в России – море крови. Самое страшное – безвластие, это хуже любой самой плохой власти.

В период восстановления храма (1963–1970 гг.) в деревнях было много народа, много детей играло на улицах. Каждый день стучали в дверь и предлагали купить свежую рыбу из озера. Прихожанами были в основном местные жители, был хороший хор, летом на литургию приходило 20-30 человек, зимой – около 5-и. Приезжих было мало, лишь немногие из его старых знакомых приезжали на воскресные службы из Ленинграда.

Литургия служилась только по воскресным и праздничным дням. На буднях батюшка занимался ремонтом церкви, ездил в Ленинград за материалами или за деньгами, продолжал делать фото для диссертаций, чтобы заработать средства на восстановление храма.

Однажды попробовал набрать ведро ягод, раздевшись до пояса, не отгоняя комаров, подражая древним подвижникам. Ведро набрал, но больше так не делал, очень трудно оказалось. Попробовал ночью на камне молиться (показывал камень), оказалось непосильно трудно.

Зимой служил в холодном храме без окон. Утром выметал снег, на улице было теплее, чем в храме. На клиросе 2 человека мерзнут нестерпимо, на всех одето много разной одежды, а о. Василию жарко от молитвы. Все стояли возле печки-буржуйки в центре храма и грели руки, выходили на улицу греться – так было «тепло» в храме. О. Василий

отмораживал руки о металлическое кадило, укоряя самого себя: на фронте холоднее было, а здесь Бога ради надо потерпеть.

Голодал все пятницы и пред праздниками по 3 дня, рыбу ел только на Пасху. Мяса, молочного и яиц вообще не ел. Мясо перестал есть после войны. Чай и кофе никогда не пил, считал наркотиком. Воду почти не пил, только суп жидкий – вот и вся жидкость. Почти не ел соли, чтобы не было жажды. Спал как можно меньше.

Однажды после Пасхальной службы шел из храма в свой дом в Каменном Конце и размышлял: «Можно ли разговляться рыбой, если завтра служить литургию?» Переходя ручей по мосткам, заметил, как щука спряталась в ил. Подошел и схватил ее руками. Щука была примерно на 700 г. Тогда решил, что Сам Господь благословил разговестись рыбой и служить Литургию. На следующий год так же после пасхальной службы шел с алтарником из храма в деревню и рассказывал ему, что в прошлом году поймал руками щуку в ручье. Наверно, алтарник не поверил. Вдруг о. Василий заметил, как в том же месте щука опять спряталась в ил. Удалось поймать для уверения алтарника. На этот раз щука была поменьше, на 500 г.

Однажды приехал к о.Василию архимандрит из Ленинграда и сказал: «Почему у тебя старушки не умеют ничего петь, кроме «Господи помилуй?»» О. Василий ответил: «Если бы Господь помиловал, так больше ничего и не нужно».

Жизнь о. Василия на приходе была беспокойной: постоянные конфликты с уполномоченным, вызовы к начальству, угрозы, штрафы за то, что крестил и служил молебны в соседних деревнях на дому, за постройку сторожки при храме, за крестные хода. На епархиальных собраниях о. Василий всегда брал слово и ставил уполномоченного в неловкое положение, заставлял его краснеть: «Я на фронте воевал, а ты в тылу сидел, храмы разрушал! Кто взорвал храм, в котором молился Александр Невский перед Ледовым Побоищем?» Уполномоченный даже просил архиерея не приглашать о. Василия на собрания. Власти заставили правящего архиерея отправить о. Василия на покой по возрасту, о чем пришел указ. Батюшка спрятал этот указ в бумажник и продолжал служить. Владыка был доволен таким исходом дела.

Однажды зимой принесли крестить очень больную, немую девочку, младенца, из соседнего села, в холодном храме. Нагрели воду, но о. Василий по вдохновению придрался к тому, что в вода грязная, велел вылить и набрать холодной из колодца. При крещении зажимал нос и рот и долго держал под водой три раза. На третий раз младенец закричал, появился румянец. Родители сначала испугались, а потом плакали от радости, ребенок исцелился. А через 20 лет она у о. Василия венчалась в Каменном Конце.

3) Начало старческого служения (1970 – 1980 гг.)

В 1970-е годы окрестные деревни опустели, но храм наполнился приезжими паломниками. С самого начала служения в священном сане отец Василий начал ездить по всей стране (Ленинград, Москва, Украина, Казахстан, Молдавия, Эстония и др.), везде собирал людей, беседовал, соборовал, служил молебны, – многие исцелялись при этом от тяжелейших душевных и телесных недугов и начинали ездить в паломничества в Каменный Конец. О. Василий лечил страждущих простыми народными средствами, соединенными с постом, молитвой и участием в церковных таинствах.

Через 7 лет служения в Каменном Конце о. Василий закончил ремонт храма и получил перевод в любимый Пюхтицкий монастырь. Ему очень хотелось послужить в этой обители Пречистой Богородицы. Но Господь Сам остановил его. Когда о. Василий зимой ехал на велосипеде из Каменного Конца к поезду, велосипед подскользнулся на льду, нога попала между рам и хрустнула, как полено. Он получил сложный перелом голени, с осколками. Несколько часов простоял на одной ноге, молясь. Об этом моменте своей жизни батюшка вспоминал: «Боль ужасная, говорю: «Благодарю Тебя, святителю Николае, что вразумил меня, безумца! Никуда я отсюда не уйду!» Если бы отец Василий перевелся, то храм в Каменном Конце закрыли бы.

Врачи оставляли его в больнице надолго, т.к. ногу нужно было держать на вытяжке. Батюшка сам придумал лангет на голень с пружиной для растяжения, чтобы выйти из больницы и служить Пасху. Перелом

случился в Пост, Пасху служил на костылях. Самое трудное было вынести чашу на Великий Вход. Пришлось привязать костыли к шее, чтобы поднимать их, т.к. руки были заняты чашей и диском. Архиерей узнал, что он служил, и не отпустил в отпуск на лечение. Пришлось старосте ехать с рентгенограммой сломанной ноги к архиерею и убеждать отпустить о. Василия на лечение.

В 1970 г. наконец появились надежные и верные помощники. О. Василий перевез из Украины в Каменный Конец семью своих дальних родственников, Якова и Матрону Бойко с тремя сыновьями.

Ремонт, заготовка дров, все работы по храму легли на плечи Якова и Матроны. Яков с маленьким сыном Василием (он сейчас священник, настоятель храма в Каменном Конце) помогали в алтаре. Матрона пела и читала на клиросе, пекла просфоры, катала свечи.

Примерно с 1977 г. многие люди начали ездить в паломничество в Каменный Конец, особенно из числа тех, кто бывал на беседах о. Василия во время поездок.

Огромный храм невозможно было натопить зимой. В 1974 г. фанерной перегородкой отделили южный придел, получился маленький теплый храм.

Когда приехали Яков с Матроной, о. Василий отказался от молочной пищи. У них была своя корова, и о. Василия закармлили молочными продуктами, а «на сытый желудок молитва не идет», – как говаривал сам батюшка.

Подпольно с Матроной делали восковые свечи и продавали в других храмах. Для этого сделали большой аппарат с большими колесами и ванной между ними. Производство свечей запрещали и светские, и церковные власти, но была крайняя нужда в средствах на ремонт храма.

Многих о. Василий исцелил от рака и других тяжелейших болезней исповедью, соборованием, причастием, холодным купанием и мазью собственного приготовления. Мазь варил в алтаре после трех дней голодовки с молитвой из огарков напестольных свечей, лампадного масла с престола, афонского ладана, добавлял святой воды. Сейчас эту мазь делают по его рецепту многие монастыри (например женский в

Комаровке, Ульяновской области), и тоже происходят исцеления. Этой мазью исцелялись любые кожные болезни, быстро заживали раны. Был и такой случай: приехал молодой человек с огромным лишаем на всю голову, и мазь ему помогла.

О. Василий каждую осень ездил в Молдавию (Приднестровье) к брату Семену Лукичу и привозил несколько канистр с домашним вином, на котором потом весь год служил литургию. На магазинном кагоре не хотел служить, т.к. в него добавляют спирт и сахар.

В 60-е годы о. Василий жил в доме в Каменном Конце километре от храма. Два раза в храм забрались местные мужики, выпили вино, икон не взяли. После этого (примерно с 1972 г.) о. Василий стал ночевать в храме. Между алтарями в дьяконнике сделал откидную лавку для короткого отдыха, при этом почти всю ночь молился. О. Василий выделялся постоянным горячим молитвенным настроением, многие годы молился по ночам со слезами. Даже в холодном алтаре во время молитвы обливался потом.

Печка в алтаре дымила, а дыма он совершенно не выносил, поэтому часто было не топлено, спал в холоде. Спал он всегда как можно меньше.

В связи с приездом большого числа паломников стала нужна сторожка при храме. Власти категорически не разрешали ничего жилого строить. О. Василий сначала построил из горбыля дровяной сарайчик, на который получил разрешение. Потом его четыре раза расширяли во все стороны, утеплили, вставили двери и окна, сложили печку, поставили кровати. Получилась сторожка. Приезжала комиссия в Каменный Конец, приказала снести незаконную постройку. О. Василий дал им топор и сказал: «Ломайте, а я фотографировать буду». Райисполком оштрафовал его за самовольную постройку. Батюшка с радостью заплатил и на основании справки о заплаченном штрафе заставил их официально оформить сторожку (в августе 1978 г.)

О. Василий был непримиримым противником пьянства и курения. От всех требовал бросить пагубные привычки, и с его молитвой многим это удавалось.

Некоторые священники не любили его за трезвость, за общение с простыми, искренне верующими католиками и баптистами. Во время одной из поездок попал на престольный праздник. После службы о. Василий раньше настоятеля пришел на трапезу, увидел на столе бутылки с водкой, приказал убрать. Его не послушались, он стал выбрасывать их в окно. Тогда все бутылки убрали. Когда пришел настоятель удивился, спросил: «Где....?» Ему ответили, что о. Василий велел убрать водку. «Игумен благословил, значит можно!» - сказал настоятель. «Ты игумен, да не умен!» - ответил о. Василий и уехал.

После рукоположения, будучи уже седовласым старцем, он, естественно, не имел наград. Ленинградский митрополит Никодим любил, чтобы о. Василий сослужил с ним во время приездов в город. Он ставил его рядом с собой, выше маститых протоиереев, и удивлялся, что о. Василий, почтенный старец, служит с простым иерейским крестом. О. Василий отвечал: «Даже о Самом Спасителе сказано: ты иерей по чину Мелхиседекову, а не протоиерей». Сам Господь смирял его тем, что он, седовласый старец, служил в поездках без наград с простым иерейским крестом. В утешение он рассказывал, что умер один протоиерей со всеми возможными наградами. Потом приснился своему другу и сказал, что здесь все награды сняли, только подрясник оставили, по милости Божией.

Молодая женщина с Украины, мать двоих детей, впала в расслабление, ослепла. Отец ее молился, плакал в Почаеве. Незнакомая монахиня сказала: «Поезжай Псков – Гдов – Каменный Конец» (только три слова). С огромными препятствиями отец довез больную до Гдова на поезде. Там ей стало совсем плохо, вызвали скорую помощь, повезли в местную больницу. Отец упросил отвезти не в больницу, а в Каменный Конец. Занесли больную в храм, положили на лавку. Четыре дня больная лежала в храме, о. Василий молился, мазал ее маслом. Ночью во время исповеди она села, смогла ходить с помощью, но оставалась слепой. Яков завел машину и с о. Василием повезли ее в Пюхтицы. Там четыре раза окунули в источник, и она прозрела. Несколько дней жили в Пюхтицах, каждый день окунали в источник. После возвращения в Каменный Конец через несколько дней уехала здоровая.

4) Скитская жизнь на приходе (1980-1990 гг.)

С 1980-х годов о. Василий устраивает при храме скит со строгим уставом, здесь постоянно живут несколько человек. Местных прихожан почти нет, деревни вокруг запустили, но приезжает много паломников – до 50-ти человек каждое воскресенье. Литургия служится в субботу, воскресенье, понедельник и все праздники. С некоторого времени он всегда старался служить литургию в понедельник, т.к. во время болезни просил архистратига Михаила исцелить его и после исцеления дал обет служить в день памяти бесплотных сил.

Батюшка отличался крайне благоговейным и истовым совершением богослужения. И от всех присутствующих требовал строгого молчания, обязательных поклонов на трисвятом и на «приидите поклонимся...», и сам делал множество поклонов.

Утреню всегда служил только утром, в отличие от обычной российской практики служить ее вечером. После вечерни о. Василий начинал исповедь и бесконечно длинную проповедь – беседу почти до утра. Батюшка говорил, что тот, кто слушает с интересом, помогает проповеднику.

Он был замечательным рассказчиком. Его назидательные духовные рассказы находили отклик в сердцах многих и многих, слушая их сотни людей обратились к покаянию, вступили на путь ревностной духовной жизни. Хотя в своих рассказах он не всегда следовал точным фактам, но эти рассказы лучше передавали духовную суть происходящего, чем последовательное изложение событий.

Когда о. Василий был на месте, и не было срочной работы, служил Литургию каждый день. Иногда служил в Каменном Конце 7 или 40 литургий подряд, если не было срочной работы по храму или огороду. Когда было много работы для насельников (огород, заготовка дров, ремонт храма), читали только вечерние и утренние молитвы, три уставные кафизмы, и служился молебен с акафистом.

Но чаще всего о. Василий, отслужив три литургии (субботу, воскресенье и понедельник), уезжал до пятницы в Ленинград, Москву, на Украину и т.д. При этом он и в поездке старался каждый день быть утром в храме на литургии и сослужить местному духовенству. По вечерам собирал

народ, беседовал, соборовал. В пятницу голодал в дороге и вечером приезжал в Каменный Конец служить вечерню накануне субботы.

В Великий Пост служили полную уставную службу только первую седмицу. В первое Воскресенье Поста после службы о. Василий уезжал «на гастроли» соборовать народ по всей стране. Далее в Пост служили только по субботам и воскресеньям, на буднях о. Василия не было в Каменном Конце, сами читали Псалтирь.

На страстной седмице о. Василий никуда не уезжал. В понедельник, вторник и среду вычитывались 4 Евангелиста (служб в эти дни не было). С четверга были полные уставные службы.

Богослужение длилось по 8-10 часов, а иногда до 16 часов. Отец Василий служил Божественную литургию практически ежедневно, стараясь не пропускать ни одного дня даже во время многочисленных поездок по стране.

Службы были очень длинные. Однажды приехал Псковский митрополит Владимир в субботу в 16:00, а в храме только пели херувимскую, как обычно. Он очень удивился, дождался конца службы. А потом говорил, что Литургию нужно до 12 часов заканчивать.

В Светлую седмицу о. Василий служил литургию каждый день, разговлялся только рыбой. Причастники тоже должны были перед причастием воздерживаться от молочного и яиц.

Батюшка часто крестил приезжавших прямо в Чудском озере. Не раз бывало, что прибывшие в Каменный Конец супруги принимали в один день 5 таинств: крещение, миропомазание, исповедь, причастие и венчание.

В 80-е годы о. Василий регулярно ездил на исповедь к о. Кириллу Павлову в Лавру. Тот говорил, чтобы о. Василий перестал везде ездить, сидел в Каменном Конце и служил каждый день Литургию. И другие старцы (о. Николай Гурьянов) говорили о. Василию то же. Но он не послушался, т.к. чувствовал свое призвание в проповеди по всему миру, хотя совесть его за это смущала.

Ему много раз предлагали монашеский постриг. А он говорит: «Я еще боюсь согрешить. Пусть останусь как есть. Я и так уже монах». О. Василий

смог соединить в себе и сокровенное монашеское, аскетическое делание, и проповедь покаяния по всей стране, и стал живым примером «монаха в миру».

О. Василий не практиковал Иисусовой молитвы, никогда не было у него четок. Мог 100 раз прочитать «Отче наш» вместо правила к литургии, а Иисусова молитва у него не шла. Говорил, что нужно крепко-крепко держаться сердцем за Бога, т.е. непрерывная молитва у о. Василия была в живом сердечном чувстве. Однажды спросили у него, что делать, когда придет антихрист? Ответил, что нужно крепко-крепко держаться сердцем за Бога.

О.Василию много раз предлагали взять на себя отчитку, но он не одобрял ее. Лучше генеральная исповедь, строгий пост, причаститься семь раз подряд, это многим помогло. Любимым делом было соборование. Ездил по всей стране и всех соборовал на квартирах, многие исцелялись. Так зарабатывал средства на ремонт храма.

Говорил, что прелести не нужно бояться, молиться нужно дерзновенно. А если впадешь в прелесть, это со стороны для опытного духовника хорошо видно. Беда не в прелести, а в том, что человек перестает слушаться духовника.

Муху старался поймать и выпустить на улицу, а если случайно убивал, делал поклоны.

В храме и в сторожке были часы с боем. Когда били часы, о. Василий всегда прерывал службу или беседу и делал три поклона с молитвой: «Слава в вышних Богу...», и всех к этому приучал. Многим советовал: «Если хочешь спастись, продай телевизор, купи часы с боем и делай каждый час поклоны».

Во время службы постоянно делал множество поклонов. И в другое время часто прерывал беседу или работу, чтобы сделать три поклона.

Он никогда не делал себе уколов, не принимал аптечных лекарств, лечился только народными средствами. У батюшки был врожденный порок сердца, были частые сердечные приступы, при которых он нюхал нашатырный спирт. В кармане у него постоянно находился пузырек со смесью нашатырного спирта, ароматического масла и еще чего-то.

В 80-е годы несколько раз терял сознание почти на сутки. Однажды его в бессознательном состоянии увезли на скорой в больницу. Когда хотели сделать укол, он вдруг пришел в сознание, запретил делать укол, и тут же начал оживленную пастырскую беседу с медсестрами.

О. Василий всегда ночевал в храме. Когда он уезжал, в храме ночевал Яков или другие помощники. Много раз, почти каждый год, были попытки ограбить храм. Грабители стреляли из ружья, Яков бросал камни с колокольни.

Во всех окрестных храмах были ограблены все ценные иконы. Одного сторожа сожгли вместе с храмом, другого привязали к столу и засунули в чулан, его только через три дня нашли. А храм в Каменном Конце много раз пытались ограбить, даже стреляли, но забраться в храм ни разу не смогли.

Дважды были нападения при дежурствах Якова. Он бросал камни с колокольни, а в него стреляли. На колокольне специально был запас камней.

С любовью общался о. Василий с простыми, искренне верующими католиками и баптистами. Ездил в Казахстан к своим племянникам баптистам. Они его очень уважали, т.к. чувствовали его искреннюю любовь, и всегда просили говорить проповедь на их собраниях. О. Василий говорил, что баптисты подобны тем ученикам в Ефесе (см. Деяния ...), которые знали только Иоанново крещение, но не знали Духа Святого. Он говорил, что те, кто перешли из православия к баптистам, будут осуждены. А те, кто родился в баптистской семье и хранит веру отцов, те могут спастись.

О. Василий с детства отличался горячим, вспыльчивым характером. Близким всегда было с ним трудно. Он сам много молился, чтобы Господь избавил его от вспыльчивости. Военные годы очень усилили его вспыльчивость. В связи с этим рассказывал историю об о. Николае, который был из Костромы, крестьянин. Когда его посадили, уголовники над ним издевались. О. Николай не выдержал и сказал: «Пади!» - и уголовник упал мертвым. Он потом всю жизнь плакал и каялся. О. Василий говорил, что любой священник имеет власть одним словом умертвить

человека, бес тут же исполнит это слово и даже гневную мысль, поэтому священник должен быть очень осторожен.

Но эта горячность делала его очень ревностным в молитве и во всяком служении Богу. Он всегда оставался настоящим подвижником подобным древним старцам, не давая себе ни минуты покоя.

Учил никогда не осуждать правительство. «Всякая власть от Бога, говорил батюшка. - Нужно благодарить, что мы не голодаем, можно хлеб купить в магазине. А если правительство ошибается, давайте три дня будем не есть, не пить, не спать, и молиться за правительство. Тогда Господь даст им ум, как лучше управлять страной. А если мы не хотим потрудиться в молитве, а хотим просто языком осуждать, то мы своим осуждением только подталкиваем правительство к еще большим ошибкам».

РАССКАЗ МОНАХИНИ Л.

«Первый раз я попала к о. Василию в 1981 г. . Мы с мужем только повенчались. Рак желудка, опухоль 12 см., нет проходимости. С большим трудом добрались до Каменного Конца. О. Василий начал молиться. Четверо суток не выходил из алтаря. Я читаю Псалтирь, теряю сознание, а он вылетает из алтаря : «Ты живая? Читай дальше, я буду слушать, как ты читаешь». Потом он говорит: «Сейчас в храм принесут белую булочку, мед и кипяток. И ты поешь». Отвечаю: «Я не могу даже пить». А он говорит: «Ты будешь есть!» Я попила чуть- чуть кипяточка и съела маленький кусочек хлеба с медом в первый раз после большого перерыва. Он сказал: «Если меня послушаешь, будешь жить. Дай обет Богу послужить». И когда мы сели в поезд, сказала мужу: «Я дала обет принять монашество». И муж решил стать монахом. Нас постригли обоих, оставили жить в одной квартире. Опухоль через полгода исчезла, врачи удивлялись». (Монахиня Л. до сих пор жива (2011 г.), несет монашеский подвиг).

РАССКАЗ ПАЛОМНИКА:

« В июне 1983 г. я приехал в Каменный Конец. О. Василий обрадовался, т.к. нужно было снять леса с купола храма. Купол покрасили, а леса уже давно стояли. Но предварительно о. Василий хотел прикрепить к куполу лестницу, чтобы можно было залезть на купол до креста без лесов. Лестница была металлическая и прямая, ее нужно было выгнуть по форме купола. Перед каким-то праздником все голодали трое суток. О. Василий разжег костер, засунул туда металлическую лестницу, раскалил ее, положил на рельсу, приказал мне ее держать, а сам стал бить по ней кувалдой. Я еле стоял от слабости, держался за лестницу, чтобы не упасть. О. Василий меня успокаивал: «Я кузнец, все будет хорошо». Действительно, лестница приняла форму купола. Мы тут же подняли ее на купол на веревках и привязали металлической проволокой к кресту. После праздника я наконец поел, прикрепил прямую лестницу к вертикальной стене и разобрал леса. В это время о. Василию было 70 лет.»

Больная диабетом женщина должна была часто вкушать пищу и принимать лекарство. О.Василий, как обычно, заставил всех в пятницу голодать. Она испугалась, что умрет. О.Василий ее «успокоил»: отпоем и похороним - кладбище рядом. Забрал у нее лекарства и выбросил. Она испугалась, но потом удивлялась, что голодала без лекарств и очень хорошо себя чувствует.

Один паломник очень хотел поговорить с о. Василием, но роптал на длинные службы. О.Василий уклонялся от беседы. Через 2-3 дня паломник сказал: «Как хорошо здесь на длинных службах!» И тут же о.Василий сказал на проповеди, что некоторые хотят только поговорить, а помолиться и потрудиться не хотят.

У о. Василия Бойко родилась дочь Ирина с врожденной аномалией – аорта из сердца выходила в другую сторону и пережимала трахею, младенец при движении начинал задыхаться. Врачи говорили, что не доживет до года. Предлагали операцию в сердечно - сосудистом институте им. Бакулева, гарантий никаких не давали. Батюшка не благословил операцию. После Крещения 1987 г. (младенцу 10 месяцев) поехали в Пюхтицкий монастырь. Батюшка окунул младенца три раза в источник, при этом каждый раз подолгу держал его под водой. На третий

раз младенец закричал. Закутали, сразу поехали в Каменный Конец. Младенцу стало лучше, сейчас (2011 г.) здорова, даже сняли инвалидность.

РАССКАЗ ПСАЛОМЩИКА А.:

«Мои родители были неверующие. Отец коммунист, одно время был секретарем парткома крупного геологического треста, партийным лектором. Мать тоже в храм никогда не ходила, хотя не была активной безбожницей. Когда я бросил работу в Москве и уехал в Каменный Конец сторожем, это для них было трагедией. Раз в год после Пасхи я ездил к родителям на неделю навестить их. Отец был настроен враждебно к о. Василию. Около 9 лет батюшка усиленно за них молился. Говорил, что тяжело за них молиться - большая тяжесть грехов. Обещал со временем съездить со мной к родителям. Однажды я после Пасхи собрался ехать к родителям. В шутку спросил, когда о. Василий поедет со мной. Неожиданно для себя услышал: «Сейчас». Он по духу почувствовал, что наступил подходящий момент. Дорогу в поезде я воспринимал как нечто нереальное. Когда зашли в квартиру к моим родителям, я боялся, что отец начнет ругаться и скандалить. Но с удивлением увидел, как он стал накрывать стол для дорогих гостей. О. Василий сказал, что он еще не заработал угощения, отслужил молебен и освятил квартиру, чтобы легче было говорить. В конце трапезы я краем уха с удивлением услышал слова: «Где будем венчаться?». Действительно, накануне Фомина воскресенья мы поехали в соседнее село к знакомому священнику о. Николаю. Всю ночь о. Василий исповедовал моих родителей и сестру и крестил ее мужа. Утром о. Василий сам отслужил Литургию, причастил моих родителей, сестру и зятя, повенчал две пары. После этого отец и мать стали очень ревностными православными, усердными прихожанами. Так в один момент поменялось их сознание, для меня это чудо, но для этого о. Василий много лет усердно за них молился».

За усердное служение получил награды: 1972 г. – камилавка, 1973 г. – звание протоиерея, 1975 г. – наперсный крест, 1986 г. – палица.

7. ЗА ШТАТОМ (1990-2011 гг.)

1) Духовник паломнических групп

В 1990 году по ходатайству о. Василия был рукоположен во иереи и назначен настоятелем храма его воспитанник Василий Бойко, который

помогал ему в алтаре с 6-летнего возраста. В ноябре того же года в 77 лет о. Василий вышел за штат. До 1995 г. часто, почти как прежде, ездил в Каменный Конец и служил.

Потом несколько лет жил в Москве, в районе Перервы, в квартире духовных чад. Последние годы жил в Печорах. Главным содержанием его жизни в эти годы стала миссионерская деятельность по всей стране и в постоянных паломничествах по святым местам за границей. Батюшка был духовником множества паломнических поездок в Иерусалим и по святым местам Греции, Италии, Польши. Совершил более 10 паломнических поездок в Иерусалим и по святым местам. На Афоне не был, только проплывал мимо на теплоходе.

В 90-е годы о. Василий трижды ездил в с. Псху, высоко в горах в Абхазии. Отслужил там 10, а во второй раз – 11 литургий, всех живущих в окрестностях окрестил и повенчал. Ездил в Грузию к Патриарху за разрешением строить храм в с. Псху в Абхазии.

После 1995 г. редко ездил в Каменный Конец. Молодой священник не мог служить так, как служил раньше о. Василий, нужно было дать ему свободу завести свои порядки.

В 90-е годы о. Василий часто приезжал в храм св. мчч. Флора и Лавра с. Ям. Настоятель храма о. Валерий Ларичев очень мягко относился к нарушениям церковной дисциплины. О. Василий с первых приездов начал требовать от прихожан благоговейного поведения. В начале на него роптали, а потом все полюбили

О. Валерий позже говорил, что именно в те дни, когда необходима была помощь, неожиданно появлялся на службе о. Василий. Он чувствовал, когда нужен, и тут же приезжал.

Воспоминания прихожанки храма Флора и Лавра в с. Ям об о. Василии.

Наш храм открылся для служения весной 1990-го года после многих лет запустения. В восстановлении порушенной жизни прихода частые в этот период приезды о. Василия имели большое значение.

Приезжал о. Василий всегда не просто вовремя, а в самое безысходное время. Когда настоятель о. Валерий лежал больным, вдруг появлялся о. Василий, начинал поднимать его, бить скрученным полотенцем, поднимать к себе на спину (спиной к спине) – о. Валерий на глазах оживал. А потом еще долго мог служить.

Прихожане – крестьяне (точнее, пожилые крестьянки) из окрестных сел. Они сразу почувствовали в о. Василии «своего», очень уважали его за видимую строгость, а также сердцем откликались на его любовь и пламенные проповеди.

Службы с о. Василием были длинные (например, положено каждую стихирю повторять три раза – так и повторяли). За благоговейным отношением к службе он следил строго. Запах табака не выносил. В связи с этим можно вспомнить два случая. Обязательно благословляя клирошан перед службой, о. Василий почувствовал запах табака. Строго сказал виновному – «Курил? Вон с клироса». Но провинившейся горячо воскликнул – «Помолитесь обо мне, чтобы я бросил курить!» - «Имя?» - «В.». И о. Василий положил свою руку на голову В., помолился вслух. С тех пор В. не курил.

А другой случай произошел на праздник Успения Божией Матери. Подарком для всех прихожан было то, что к нам в этот день приехал о. Василий. Но, благословляя «правый» хор, он почувствовал запах табака (и возможно, спиртного). Громко выгнал провинившихся певцов, поручив всю службу левому («бабушкинскому» хору).

Не позволял работать во время Литургии. В храме в это время были бесконечные строительные работы. Однажды строители продолжали что-то делать на временном втором этаже храма, надеясь, что их во время службы не будет видно, но один из строителей упал, повредив ногу. После этого случая во время Литургии в храме не работали (по крайней мере, когда приезжал о. Василий).

О. Василий воспитал много хороших священников из наших прихожан. Своих духовных чад он венчал в нашем храме. Из сразу было видно – девушки в красивых, но закрытых платьях, в завязанных белых платках, без косметики. И вот как-то попросилась к о. Василию венчаться пара, ничего о нем не знавшая. Он согласился, но до венчания заставил невесту смыть с лица всю косметику, снять лак с ногтей, а потом самолично постиг ей ножницами длинные ногти. Невеста рыдала – сначала из-за «косметических» потрясений, а потом от счастья: о. Василий так проникновенно сказал им о супружестве, с такой любовью принял их, что, надо думать, супруги не забудут о своем венчании у такого необычного батюшки.

Голос у о. Василия был громким, чистым и ясным. Как-то он в церковной сторожке рассказывал собравшимся о святителе Иоанне Златоусте, потом с места вспрыгнул на стул и оттуда запел громким голосом: «Слава в вышних Богу...». Все, особенно дети, были в восторге.

К детям о. Василий относился очень серьезно, со строгой любовью. Как-то годовалый малыш, сын подопечных о. Василию чадцев, стал немного мешать собравшимся в церковной сторожке послушать рассказ батюшки. Тогда о. Василий подошел к малышу, строго и внимательно посмотрел на него и сказал: «А., тебе уже целый год, а ты так себя ведешь!» И малыш все остальное время сидел тихо.

В конце службы были длинные проповеди (более часа), которые наши прихожане из окрестных сел очень любили. Часто о. Василий читал свои стихи о нерожденных детях. Говорил, что яркая косметика не лице – это «печать» нераскаявшихся матерей-убийц своих нерожденных детей.

Прямо не обличал, мог говорить вообще, а человек догадывался. Мог быть очень тихим и тактичным. Очень хорошо чувствовал людей.

В первые годы какие только бригады и строители не приходили работать в храм! И только однажды в эти годы попались настоящие профессионалы своего дела (работа по металлу). Мы не успели заметить, а о. Василий уже успел договориться с ними о работе в его храме. Деловые его качества были потрясающими!

Часто собравшимся в храме он повторял: «Вот мы здесь собрались в воскресенье, и Ангел нас всех видит и запоминает как на фотографии. И как на этой фотографии мы все соберемся с Вами вместе в Царствии Небесном». Верим и надеемся!

2) Духовный облик

Основой жизни его было служение Богу и людям. Постом, бдением, всенощными молитвами со слезами о. Василий очистил свою душу для принятия благодати. Он служил так, что чувствовался огонь – духовный огонь, духовная сила. Немощи человеческие у батюшки были, но сила духа, сила молитвы, служение – всё это от Бога. Даже далекий от церкви человек, находясь рядом, мог ощущать его любовь к людям и Богу и веру, ту веру, которая способна творить чудеса.

Главное свое призвание о. Василий свое видел в апостольской проповеди, и с этим может согласиться каждый, кто имел счастье общаться с ним. Он действительно обладал даром зажигать в сердцах огонь евангельской веры. Скольких людей привел он в храм, из теплохладных превратил в ревностных христиан. Сотни священников и монахов сейчас говорят, что на духовный путь их направил о. Василий.

По характеру, по живости и активному отношению к жизни ему надо было постоянно находиться среди народа. Он был поистине народным старцем, часто ездил по близлежащим городам – в Сланцы, Нарву, и в дальние места – в Ленинград, Москву, Волгоград, в Молдавию, на Украину, – где только он ни побывал за годы своей долгой жизни!

О. Василий тонко чувствовал Волю Божию, что проявлялось в советах и в том, что он часто неожиданно появлялся именно там, где была очень нужна его помощь. Не раз о. Василий своим советом и участием оказывал решающее влияние на жизнь и судьбу многих людей.

Он был очень неравнодушен к людям, часто с гневом обличал, но на него не обижались, чувствуя его искреннюю любовь. При этом о. Василий тонко чувствовал, кого нужно обличить, а кого – утешить. Гордых и обидчивых никогда не обличал. Иногда обличал и духовенство, за что был в немилости.

Он и до глубокой старости смирялся, при всем народе обличал себя в том, что жил не венчанный с женой, был акробатом, не причащался 10 лет, скрывал свою веру во время гонений и т.п.

Во время поездок по стране батюшка не показывал своих подвигов, ел и спал как все. Но часто начинал юродствовать, выделяться из общей массы.

До глубокой старости он оставался в душе озорным ребенком, мог с азартом играть с детьми. Часто начинал бить скрученным полотенцем сначала себя, потом и всех окружающих, причем все с радостью просили «добавки».

В нем удивительным образом сочеталась крайняя строгость и самая нежная любовь к своим духовным чадам. Он говорил: «Нужно быть строгим прежде всего к самому себе...»

3) Болезнь и кончина

Последние годы о. Василий жил в г. Печоры Псковской области. Старческой немощью и многими болезнями Господь очищал его душу для Царствия Небесного. Первое время его возили в Псково-Печерский монастырь служить и причащаться. Потом причащали на дому иеромонахи монастыря.

За два года до кончины при падении в келье у о. Василия случился перелом шейки бедра (или вилковой кости). Боли были шоковые, но делать рентген и лечиться он отказался, возложив всю надежду на Бога. Несколько месяцев лежал неподвижно, очень страдал, появились пролежни. Но Господь не посрамил его надежды. К огромному удивлению врачей он встал и начал ходить.

За 20 дней до кончины три дня были сильные боли, потом боль ослабела. Последние 17 дней жизни он ничего не вкушал, 7 дней не пил, но до последнего дня переживал пасхальную радость, пытался петь «Воскресение Христово видевшие...» Перед смертью его причащали каждый день, он напряженно молился, пытался креститься. В конце три раза глубоко вздохнул и испустил дух.

Отпевание совершалось в первое воскресенье Великого поста – в день торжества Православия в Псково-Печерском монастыре, на месте его

священнического рукоположения. Гроб стоял в Сретенской церкви, в которой находятся мощи прп. Симеона (Желнина) – его духовного отца. В отпевании участвовали 12 священников с разных концов России при большом стечении духовных чад. Приехали люди из Волгограда, Сургута и других городов. С утра была плохая погода, а после отпевания вышло солнце, открылось голубое небо - настоящая весенняя погода.

Погребли протоиерея Василия в Богом Зданных пещерах Псково-Печерского монастыря в отдельной крипте.

Иеромонах Александр (Дзюба)